

Дни, полные стресса, протекали в спокойной обстановке. — В эти дни Чен Юань спас всего одну собаку и полтора человека, используя свою способность видеть обратный отсчет до конца своей жизни, — думал он. — Странно, — продолжал размышлять Чен Юань, — в городских романах Цидянь главные героини после получения «золотого ключика» зарабатывают огромные деньги, один за другим, либо строя бизнес, либо расширяя круг общения, а также развивая вечную тему интернет-романов - коллекцию девушек. — А я купил волчью лапу по скидке и отдал половину другим. — Спас любимую собаку классного руководителя, но даже "спасибо" не услышал. Старый Мо такой дурак! — А девушки... — «Сегодня будет ее последний ужин». — Вернувшись из школы в пятницу, Чен Юань некоторое время простоял перед своим старым домом, не решаясь подняться наверх. — Ся Синью уже не была в растерянности. — А как же ты сам? — Честно говоря, у него даже появились злые мысли. — Конечно, не в горячем виде. — Говорят, что все блюда раздадут в Ниньгу Тао, пока они горячие. — Но раз ее смерть неизбежна, зачем мне нести этот психологический груз? — Она пользовалась благами Ся Синью несколько дней при жизни, ела приготовленные ей блюда, ни копейки не тратя на приданое, даже всю ее одежду стирала, кроме брюк. — Даже носки стирала вручную. — Увидев, как носки нужно закреплять прищепками при сушке, чтобы ветер их не унес, Чен Юаню пришлось пересмотреть свое представление о том, что носки после стирки и сушки должны быть такими же твердыми, как соленая рыба. — Даже Хэ Сицзяо за столом заметил, — сказал он: — Почему ты последнее время так трясешься? Твоя мама приехала, чтобы позаботиться о тебе? — Он явно хотел, чтобы его назвала "папой" девушка, а получил молодую маму. — В размышлениях он стоял у подъезда, когда получил сообщение в WeChat. — Ся Синью: Почему ты не поднимаешься? — Из-за большого количества обмена сообщениями за последние несколько дней он добавил ее в WeChat. — "... " Чен Юань медленно поднял голову. В этот момент девушка с одним хвостиком, стоящая на балконе кухни, любопытно смотрела на него. — Или на свой балкон. — Если бы история развивалась дальше, я бы проходил мимо балкона и меня бы ударило по голове бельевой веревкой Ся Синью. Я бы рассердился и потребовал компенсации, а потом увидел бы трогательную и изящную девушку. Может быть, тон истории был бы другим. Не таким гнетущим. — Легко помахав рукой Ся Синью, Чен Юань вошел в квартиру. — Когда они добрались до пятого этажа, Ся Синью уже открыла дверь и стояла у порога: — Только что закончила. Ты вернулся вовремя. — Да. — Приглашение Ся Синью уже задавало тему разговора. Если бы речь зашла о чем-нибудь на работе (в школе), разговор продолжился бы. — Но его "да" прервало дальнейшую беседу. — Хотя Ся Синью улыбалась, она ясно видела, что Чен Юань немного рассеян. — Неужели он не догадался, что она собирается покончить с собой после того, как приготовит ему ужин сегодня? — Так очевидно? — Или, говоря иначе, выхода просто нет. — К тому же, после того как он спас ее из закрытой газовой камеры в тот день, он не задал ей ни слова о самоубийстве. Он так ничего и не объяснил, как будто этого случая вообще не было. — Реальная проблема все еще существует. Если попытаться игнорировать ее, не желая касаться раны, ее все равно не удастся избежать. — Он... наверняка что-то заметил. — Я сегодня купила вино, но это не пиво... просто две бутылки очень слабоалкогольного фруктового вина, хочешь немного? — Держа по бутылке Рио в каждой руке и прислонив их к лицу, Ся Синью попыталась оживить обстановку. — Хорошо, давай выпьем. — Чен Юань всё так же коротко ответил и сел за стол. — На столе стояли блюда: креветки с солью и перцем, сладко-кислые ребрышки, яичница с помидорами, кисло-острая картошка соломкой и миска жареного риса, который, освобожденный от масла, все еще оставался золотистым, выглядел особенно полезным для желудка и был наполнен ароматом трав. Свинина и курица. — Порции блюд были небольшими, но их хватало на двоих. — Кроме того, это были довольно сложные блюда. — Почему ты не принял перевод, который я тебе отправила в WeChat? — Чен Юань перевел 100 юаней, которые он потратил на продукты для нее, но она так и не приняла перевод, в итоге блюдо было успешно приготовлено. — Эта девушка, наверное, отдала ему все свои последние деньги. — Я же тебе давно говорила, что угощу тебя этим ужином, не будь таким вежливым, — довольно серьезно сказала Ся Синью, — Я столько

раз ела твои блюда бесплатно... В этот раз не позволю тебе тратить деньги. — Болоньезе, угорь и стейк с рисом, а также три килограмма ребер свиной шеи. Чен Юань всего за неделю удовлетворил свою тягу к этим дорогим продуктам. — Он не был из состоятельной семьи, поэтому было бы слишком жадным просить его оплатить последний ужин. — У Ся Синью осталось 165,6 юаней на жизнь. Вместо того чтобы получать их каждый месяц, она попросила у родителей помощи, когда у нее заканчивались деньги. Она думала, что умрет, поэтому даже сняла деньги с QQ, чтобы ловить красные конверты. — Изначально у нее осталось чуть больше ста после выбора первых четырёх блюд, что было немало денег, но в итоге половина тушки домашней курицы и пол килограмма свиной брюшины оставили ее совсем без средств. — Ничего страшного, нет проблем. — Если ты умрешь, то деньги так и не попадут на рынок, поэтому это будет зря потрачено. — Она даже думала перевести остаток денег кому-нибудь перед смертью...— Но это же оставит пожизненный отпечаток на этом человеке, правда?— Спасибо большое. — Поскольку она отказалась принимать деньги, Чен Юань не стал ее уговаривать. Он просто опустил голову и взял палочки, чтобы взять еду. — Он, кажется, сегодня не в настроении... — Хотя он все время улыбался, но его голос был очень мягким. — Однако, узнав его поближе за последние несколько дней, Ся Синью поняла, что Чен Юань обычно человек с уставшим от жизни выражением лица, натянутой улыбкой и намеком на злобу в голосе, смешанным с щепоткой небрежного разговора. — Не то чтобы такая вежливая, добрая и дружелюбная манера была плохой, просто странно, что она сочетается с ним. — Подглядывая за ним таким образом, Ся Синью слабо открыла банку шампанского Рио, поставила ее рядом с ним и продолжила тайно наблюдать. — Спасибо. — Чен Юань снова поблагодарил, а затем продолжил есть овощи и пить коктейли. — Хотя это было немного грубо, но Ся Синью действительно почувствовала, что это выражение лица словно у парня, который одинаково ненавидит всех. В обычных условиях он не должен был говорить "спасибо" три раза в год. — А за несколько минут... два? — Как тебе еда? — с любопытством спросила Ся Синью, наклонив голову. — Вкусно, вкусно, — Чен Юань кивнул, а затем взял креветку с солью и перцем с открытой спинкой и положил ее в рот. — Почему ты не ешь? — Ну... едим. — С натянутой улыбкой Ся Синью открыла свою банку белого персика и букета цветов рио, подняла бокал за здоровье Чен Юаня, оба сделали глоток, а затем оба склонились, чтобы одновременно поесть.— Чен Юань лично налил Ся Синью миску супа из свиной брюшины и курицы, и она также положила ей в миску лучший кусок ребрышек.— Они мирно и гармонично наслаждались этим обильным ужином...— До тех пор, пока Ся Синью внезапно не встала, не хлопнула по маленькому деревянному столу и не сказала сердито : — — Нет, я готовила эти блюда весь день, это единственная твоя реакция? — Подняв голову медленно, как выдра, Чен Юань посмотрел ей в глаза: — — А?